Как жаль, что у нее нет айпода. Такими были мысли Эрин, когда она проснулась в своей маленькой кровати на втором этаже трактира мисс Агнес. Возможно, эта мысль возникла, потому что вчера она совершила ошибку, подумав о доме.

У Риоки был её айфон. Она сохранила его, несмотря на то, что попала в совершенно другой мир. А вот у Эрин такого не было. Да, она обычно не брала с собой в туалет телефон, но если она когда-нибудь вернётся, то будет брать его с собой повсюду. И она возьмёт с собой рюкзак со всем необходимым…

Если она когда-нибудь вернётся. Эрин хлопнула себя по лбу.

— Хватит!

Когда она думала о доме, ничего хорошего не происходило. Единственное, что происходило, – это плач, хандра и отчаяние. Поэтому Эрин специально перестала думать о нём ещё с тех дней, когда рыдала, засыпая в ветхом трактире в глуши.

Она сейчас здесь и должна выжить. Эрин встала и мрачно оделась. Она не могла улыбаться: её тяготили тяжелые мысли. И девушка почувствовала только большую усталость, когда вспомнила о своём новом работнике.

— Что я делаю? Что ты натворила, глупая Эрин?

Девушка легонько ударилась головой о стену. В соседней комнате кто-то заворчал, и Эрин вздрогнула.

— Упс.

Пути назад не было. Она могла делать только то, что было правильно. А правильным было…

Эрин спустилась по лестнице с решительной улыбкой на лице. Она найдёт что-нибудь, чем сможет заниматься Джаси. Она поможет ей преуспеть в качестве [Барменши]… или заняться чем-то другим. Потому что, даже если Эрин не сможет помочь вообще всем, она ни за что не бросит дрейка и её брата. Иначе она не будет Эрин Солстис.

И всё же… не все были такими, как она. Вот почему улыбка Эрин дрогнула, как только она вошла в общий зал трактира и увидела, что происходило.

— О, Эрин, дорогая!

Мисс Агнес подняла взгляд от стола, за которым она сидела с Джаси. Эрин увидела, как в другом конце зала Сафри протирала столы перед началом дня, и пару ранних гостей, ожидающих завтрака. Спустившись по ступенькам, Эрин оглядела помещение. Грева нигде не было видно.

— Мисс Агнес. И Джаси. Что происходит? И где Грев?

Джаси одарила Эрин тёплой, но… неловкой улыбкой. Она несколько напряженно сидела перед мисс Агнес, и Эрин могла сказать, что [Трактирщица] была…

— Что здесь происходит?

Мисс Агнес, казалось, не заметила резкости в тоне Эрин. Она улыбнулась, точнее, засияла, как и всегда.

— Ну, я просто болтала с Джаси о её будущем.

— Её будущем? Что вы имеете в виду, мисс Агнес?

— О, я думала об этом всю ночь. И у меня был разговор с Джеромом… Вы замечательно поступили, помогая Джаси и Греву, но пусть я уверена, что она будет замечательной [Барменшей]; я подумала, что мы могли бы изучить все возможности. В конце концов, Джаси так молода… я бы не хотела, чтобы она повышала уровень в классе, который не подходит ей идеально.

На две секунды, потому что утро выдалось тяжелым и потому что она слишком долго общалась с Риокой, Эрин думала о том, чтобы ударить мисс Агнес. Но она тут же подавила этот инстинкт.

— Понятно. Вы хотите помочь Джаси найти работу. Другую работу.

— Ну, я просто подумала, как было бы здорово, если бы она смогла найти класс, который ей действительно нравится. Быть [Барменшей] – это не для всех, и если мы сможем найти что-то, что лучше ей подойдёт…

Мисс Агнес невинно встретила взгляд Эрин, но смысл был ясен. И это взбесило Эрин.

Джаси не пробыла здесь и одного дня, а мисс Агнес уже решила, что её трактир не для дрейка. И даже больше… Она ведь обсудила это с мистером Джеромом, своим мужем, так она сказала? Эрин навещала больного [Трактирщика] и знала, что, какой бы разговор Агнес с ним не вела, он был совершенно односторонним. Скорее всего, она просто болтала с ним, пока мужчина стонал в постели и откашливал мокроту.

— Так вы помогаете Джаси с тех пор, как проснулись? Как мило с вашей стороны.

— Ну, у меня было время. И я ждала, когда вы проснётесь, чтобы мы могли приступить к завтраку… у вас действительно талант к готовке, моя дорогая!

— Точнее Навык. Где Грев?

Обычно Эрин встречала всё с хорошим настроением. Но сегодня утром на такой настрой у неё сил не оказалось. Агнес моргнула.

— Ох. Я отправила его на улицу поиграть. Я уверена, что он вернётся, когда проголодается. Юные мальчишки всегда живут своим желудком.

И откуда мисс Агнес это знать? У неё никогда не было детей. Да, у Эрин тоже никогда не было детей, но что-то в этой трактирщице сегодня девушке не нравилось.

Она просто решила выгнать Джаси. Дрейк прекрасно понимала намерения [Трактирщицы]. Как бы она при этом ни улыбалась, она выглядела вполне оправданно расстроенной. Эрин обвела взглядом помещение и увидела, как Сафри бросила на неё взгляд, а затем торопливо отвернулась. Она знала, что происходит. А Маран? Это было согласовано между всеми тремя женщинами или это только инициатива Агнес?

Кто знает. Однако Эрин могла двигаться только вперёд, поэтому она улыбнулась Агнес и Джаси.

— Ну, я с удовольствием помогу с этим.

— Но завтрак… — деликатно кашлянула мисс Агнес, и Эрин нахмурилась.

— Это может подождать.

— О, не волнуйся, моя дорогая. Я вполне готова помочь юной Джаси, пока ты готовишь.

Эрин стиснула зубы. Вокруг Агнес была какая-то… атмосфера. На её лице почти было написано: «Давайте поможем детям найти то, в чём они хороши, чтобы побыстрее от них избавится!» Это расстроило Эрин, и ещё больше её разозлило то, что Агнес намеренно отправила её на кухню готовить.

Она хотела возразить. Эрин открыла рот, но… проблема была в том, что Агнес была права. Эрин действительно нужно приготовить завтрак для голодных масс, которые скоро придут сюда за её хорошей стряпней. И всё же… девушка не хотела оставлять Джаси наедине с Агнес.

Но было ли это действительно проблемой? Эрин задумалась об этом на мгновение. Не было похоже, что Агнес выгоняла дрейка в сей момент. Она собиралась ещё какое-то время работать с Джаси… пусть и исключительно из эгоистичных побуждений. Действительно ли будет плохо позволить женщине помочь?

Ну… и да, и нет. Агнес точно поможет, потому что это означает, что Джаси и Грев уйдут куда подальше. Но она, вероятно, не станет искать лучший класс для них… Скорее всего, она сразу пойдёт на компромисс и выберет то, в чём они и так хороши, не изучив все варианты.

Но она поможет. Значит, Эрин нужно будет только проследить за тем, чтобы Агнес не торопила события. И ещё это означало, что мисс Агнес не была тем человеком, за которого её принимала Эрин.

Она была просто женщиной. Хорошей для своих друзей и семьи, но не более того. Это не было сокрушительным осознанием, но от этого у Эрин немного болело сердце.

Девушка не позволила ничему из этого отразиться на своём лице, когда улыбнулась Агнес.

— Хорошая идея. Я приготовлю завтрак, а потом вернусь и помогу Джаси. Надеюсь, вы голодные.

— О? Ты планируешь приготовить сегодня что-то особенное?

Агнес улыбнулась Эрин. Девушка улыбнулась в ответ.

— Мм. Думаю, я приготовлю блинчики и французские тосты. И бекон.

Мисс Агнес заколебалась. Эрин выбрала один из самых популярных завтраков… в основном, потому, что он был новинкой. Это, разумеется, привлекало клиентов, но обслуживание столиков в таких случаях было очень трудоёмким для персонала, так как клиенты регулярно заказывали вторые и даже третьи порции.

— Ох. Ну, Маран сегодня не пришила…

— Нет проблем! Вы с Джаси сможете помочь, если Сафри это понадобится. Именно поэтому Джаси и здесь, не так ли?

— Я… ну…

Эрин прошла на кухню. Там она специально приготовила самые лучшие блинчики, на которые только была способна, и проследила, чтобы шипение и запах готовящегося бекона разбудили даже самых крепко спящих. Девушка получила немалое удовольствие от того, что в это утро трактир Агнес был самым прибыльным и оживлённым заведением в городе, и не чувствовала ни капли вины, когда Агнес, Сафри и Джаси забегали, выполняя заказы.

Всё дело было в еде. Еда была одной из тех вещей, которые были популярны в любом мире. Эрин размышляла об этом, подбрасывая блинчик в воздух и выкладывая его на тарелку. Она отложила его в сторону, чтобы остыл, но потом передумала: подцепила кусочек вилкой и отправила его в рот, не обращая внимания на жар. Завтрак для Эрин обычно проходил в процессе готовки.

— Ещё пять порций блинов, мисс Эрин!

Сафри просунула голову на кухню с измотанным видом. Эрин слышала голоса в общем зале – много голосов.

— Сейчас будут!

Она наливала и переворачивала, едва обращая внимание на то, что делает. Блинчики. Ну разве блинчики не интересны?

Люди этого мира знали об оладьях, но тонкие блинчики были для них в новинку. Однако почему такое простое блюдо собирало огромные толпы народу даже через неделю после того, как Эрин представила его Целуму? Ответ был прост: это было чем-то новеньким.

Да, в блинчиках были все те же ингредиенты, что и в оладьях, не считая разрыхлителя. Но… их можно свернуть, полить сиропом, начинить взбитыми сливками или чем-то солёным или сладким… и именно это делало их такими особенными. Таким образом, что-то обыденное казалось практически новым, и люди стекались в Бешеного Зайца, чтобы попробовать эту замечательную еду, которую готовила Эрин.

К этому времени Эрин знала, что другие трактиры и рестораны по всему городу уже скопировали её рецепт. Такова была человеческая природа, а также природа дрейков и гноллов. Девушка знала, что со временем блинчики потеряют свою власть над желудками людей и станут просто ещё одним пунктом в меню. Но сейчас они разлетались.

— Буквально. Сафри! Блинчики готовы!

Потому что они были новинкой. Эрин дала Сафри взять готовые порции, а сама выложила немного бекона на тарелку рядом с яйцами. Разумным нравилось всё новое. Как её гамбургеры, например. Когда они впервые появились в Лискоре, они продавались словно лучшая еда в мире. Потому что никто такого раньше не пробовал. Как только все начали копировать её рецепт, гамбургеры стали, ну, гамбургерами. Некоторые их любили, и они были вкусными, но никто не выстраивался за ними в очередь.

Но новая еда – это весело. В этом и был смысл. Новое было весёлым. Эрин вспомнила импровизированный концерт, который она когда-то устроила возле своего трактира, и улыбнулась. Музыка из её мира была настолько новой и удивительной для жителей Лискора, что тогда она загребала золотые монеты граблями.

Потому что это было новым. Потому что это не было пресным, обыденным и скучным. Это было ключевым моментом. Эрин всё ещё помнила своё вчерашнее уныние… по правде говоря, оно всё ещё немного маячило на периферии, хотя ситуация с Джаси и Гревом отвлекала. Музыка и еда были двумя вещами, которые люди в этом мире могли ценить так же, как и в мире Эрин. Но…

Этого было недостаточно. Этого всё ещё было недостаточно. Эрин могла представить, как кто-то вроде Агнес слушает хит сезона, исполняемый на лютне… или восторгается новым рецептом и продаёт его в своем трактире. Но разве это всё, что она когда-либо будет делать? Просто набивать рот и время от времени слушать новые мелодии?

Нет. Это было настолько скучно, что даже больно. В жизни должно быть что-то ещё! Люди не машины… Эрин отказывалась верить, что ежедневное повышение уровня и работа без удовольствия – это то, каким должен быть этот мир.

Поэтому, когда она вышла из кухни и увидела, что трактир по большей части освободился, Эрин твёрдо решила найти Джаси работу, которая не раздавит душу дрейка. Девушка уже смирилась с тем, что Джаси не будет [Барменшей]… по крайней мере, не в трактире Агнес. Если женщина не хочет её здесь видеть, значит, так тому и быть.

Но Эрин всегда может привести Джаси в Лискор. Это был не лучший вариант, но Эрин держала его в запасе. Она подошла к измученной Агнес, которая присела за стол, чтобы отдохнуть, и лучезарно ей улыбнулась.

— Хорошо! С завтраком покончено. Давайте найдём Джаси отличный класс.

Агнес лишь слабо улыбнулась.

— Ох. Хорошо, дорогая.

***

Как кто-то находит себе класс? Это был такой странный вопрос для Эрин… было ли это похоже на получение работы в её мире, или кто-то просто решал стать [Вором] и начинал воровать?

Как оказалось, в этом мире люди выбирали класс очень взвешенно. Когда мисс Агнес пришла в себя, а Эрин села за стол вместе с ней и Джаси, женщина стала расспрашивать дрейка о том, что ей нравится и не нравится^

— Ты шьёшь? Точнее… пробовала ли ты рукодельничать? А что насчёт кулинарии? Я слышала, что у вашего рода есть множество… интересных блюд.

Симпатии, антипатии, а главное – природный талант или склонность – всё это учитывалось при выборе класса. И это имело смысл. Никто не хотел влезть в класс, в котором плохо разбирался

или который ненавидел. Джаси взяла класс [Прачки] от безысходности, поэтому Агнес и Эрин должны были найти то, что ей понравится; в чём она будет хороша; и, желательно, где она будет зарабатывать достаточно, чтобы содержать себя и Грева.

Проблема была в том, что у Джаси не было никаких выдающихся талантов.

— Иглами я прокалываю чешую чаще, чем ткань. Я бы шила, если бы могла… починка одежды приносит немного больше денег, чем стирка, но я не умею. То же самое касается готовки… я могу приготовить пару блюд, но месить тесто тяжело, когда есть когти.

— О-о-о. Да. С когтями делать такое непросто.

Мисс Агнес слегка нахмурилась в досаде, глядя на Джаси и, частично, на Эрин. Женщина была явно раздражена тем, что ей пришлось брать на себя роль [Барменши] в такую рань.

— Ты когда-нибудь думала о боевом классе, дорогая? Я знаю, что заглядываю далеко, но…

— Я ненавижу драться.

Джаси немедленно покачала головой, содрогаясь от этой мысли. Агнес кивнула.

— Ну, тогда эти классы вычёркиваем.

Женщина вздохнула. Джаси с тревогой посмотрела на неё и на Эрин.

— Я действительно не против попробовать научиться шить или готовить. Или… я думаю, что могу даже попробовать такие классы, как [Мясник] или [Администратор]. Я не привередливая. Я попробую всё, если у меня будет возможность.

— Вот это дух!

Агнес сразу же просветлела от слов Джаси.

— Мы можем попробовать тебя во всех этих профессиях. У меня есть друзья в разных классах… будет несложно уговорить их тебя поучить. Через день-другой ты наверняка найдёшь то, в чем будешь блистать.

Джаси послушно кивнула, благодарная за предоставленную возможность, однако Эрин нахмурилась.

— Желание не означает, что ей это нравится, мисс Агнес. Джаси должна найти класс, который ей подходит.

— Да, но что поделать, не все мы знаем, в чём будем хороши.

Агнес безучастно улыбнулась Эрин. Сейчас между двумя [Трактирщицами] определённо ощущалось напряжение, или так показалось Эрин. Нет… ей это не показалось. Агнес вызывала у неё раздражение, и это было взаимно. Они ссорились из-за вопроса о Джаси, и это нехарактерно расстраивало Эрин.

— Я думаю, что несколько дней, проведённых на подработках, пойдут юной Джаси на пользу, Эрин.

— Неужели?

— Это помогло мне. В молодости я не знала, что стану [Трактирщицей]. Но, когда я встретила Джерома, всё разрешилось само собой. Не все мы можем выбирать, в каком классе нам повышать уровень, не так ли? Ты говорила мне, что тоже получила свой класс [Трактирщицы] случайно. Может быть, Джаси найдёт свой класс, когда в чём-то себя попробует.

Эрин сузила глаза. Быть [Трактирщицей] уж точно не было её выбором, но она взяла этот класс из-за необходимости выжить, и потому что ей это нравилось.

— Я не знаю. Думаю, нам стоит рассмотреть больше классов. Есть масса других, кроме... тех, что вы упомянули.

Мисс Агнес потеряла улыбку. Её голос зазвучал раздраженно, когда она развела руками на столе.

— У девочки… дрейка, нет никаких особых навыков, Эрин. Почему бы не дать ей побыть на нескольких подработках? До твоего появления она, кажется, неплохо зарабатывала себе на жизнь в качестве [Прачки].

Джаси сжалась на стуле, но Эрин и глазом не повела на критику.

— Если вы имеете в виду, что неплохо зарабатывала только для того, чтобы выжить, то да. Мне пришлось купить зелье лечения для её рук. Это не неплохо, мисс Агнес.

Женщина помедлила. Она оглядела почти пустой зал и поняла, что их спор привлёк несколько случайных взглядов. Сафри тут же отвернулась и начала протирать столики. Мисс Агнес покосилась на новых клиентов и сменила тему:

— Я вижу, что у нас больше клиентов.

— Так и есть.

Эрин сложила руки. Мисс Агнес замялась, бросив многозначительный взгляд на Эрин.

— Явно опоздавшие на завтрак. Всегда есть один или два… Хороший [Трактирщик] всегда к таким готов, что сегодня утром пришло довольно много народу. Но вот мы здесь, и я знаю, что они голодны. Было бы стыдно их отослать, не находите?

В ответ девушка лишь нахмурилась. Эрин сидела на своём стуле, не желая двигаться. Она посмотрела на клиентов, а затем улыбнулась.

— Почему бы вам не приготовить для них?

— Мне?

Агнес моргнула.

— Но я… ну, у меня нет таких навыков в приготовлении пищи, как у вас, Эрин, дорогая.

— Но это ваш трактир. И я устала. Так что… готовьте вы. Или вы можете их отослать. Но я, пожалуй, продолжу помогать Джаси.

Сказав это, Эрин повернулась спиной к Агнес и посмотрела на Джаси. Спустя несколько секунд девушка услышала, как Агнес бодро зашагала прочь.

— Сафри! Спроси наших клиентов, что бы они хотели поесть.

Эрин улыбнулась дрейку, которая выглядела несколько бледной.

— Я не хочу вас утруждать, мисс Эрин, правда не хочу. Я с радостью немного поработаю помощником на любой работе. Если я получу несколько уровней, то, возможно, смогу найти себе класс.

Девушка, сидевшая напротив неё, улыбнулась и медленно покачала головой.

— Это правда. Но я хочу найти то, что тебе нравится делать, а не то, что ты должна делать. Агнес не права. Ты должна попытаться найти то, что тебе хочется делать.

Джаси выдержала паузу.

— Спасибо, мисс Эрин.

Впервые за это утро Эрин искренне улыбнулась.

— Зови меня Эрин. Просто Эрин. Ты когда-нибудь пробовала бегать? У меня есть подруга, которая постоянно этим занимается, и она говорит, что платят хорошо…

***

Час спустя Эрин вынуждена была признать, что, возможно, какого-то конкретного класса, который бы подходил Джаси просто не было. По крайней мере, ни одного, который можно было бы легко определить. Они с Джаси перебрали огромный список классов, но Джаси либо не пробовала их раньше, либо не хотела пробовать.

Некоторые профессии, по мнению дрейка, были не для неё. [Фермер], [Солдат], [Вор]… это было легко определить. Другие были под вопросом, например, [Стражница]. Как бы вообще понять понравится это или нет? Джаси никогда раньше не брала в руки меч. И у неё не было

возможности попробовать себя в других профессиях в городе.

Она была нищей всю свою жизнь. И это, как быстро поняла Эрин, было ограничивающим фактором.

Девушка в отчаянии опустилась за стол, глядя на беспомощное выражение лица Джаси. Трактир был почти пуст. Стряпня Агнес отгоняла даже довольно голодных посетителей, и, кроме того, сейчас было то время дня, между завтраком и обедом, когда в трактиры редко кто заглядывал. Если кто-то хотел перекусить, он мог найти ларёк на улице. И мало кто выпивал в такое раннее время.

А вот Эрин не помешало бы выпить. Она не знала, насколько это будет трудно. Точнее, знала… но знать – это не то же самое, что столкнуться с этим лицом к лицу. Девушке казалось, что она бьется головой о невидимую кирпичную стену, но она понятия не имела, как перестать на неё натыкаться.

— Я не знаю. Думаю, ты могли бы пройти стажировку и стать учеником, но это так медленно. Ты уверена, что не хочешь попробовать стать [Алхимиком]? Если хочешь, я могу пойти подоставать Октавию по этому поводу прямо сейчас.

— В этом я уверена, мисс. [Алхимики] слишком странные для меня. Я не хочу, чтобы у меня расплавился хвост или… или выросли грибы из глаз.

Джаси вздрогнула от этой мысли. Эрин вздохнула и обвела взглядом трактир.

— Что думаешь, Уэсли? Будет Джаси хорошей [Стражницей]?

Уэсли виновато поднял голову, уплетая блинчик, который приготовила Эрин. Мужчина выпрямился на стуле, бросая взгляд на дверь.

— Я не знаю, Эрин. Служба здесь не такая сложная, как в городах дрейков, это правда, но мы требуем, чтобы все наши новобранцы умели пользоваться мечом. К тому же всегда случаются драки, когда нам приходится усмирять пьяниц. Если мисс Джаси назначат сторожить ворота, то думаю, что у неё неплохо получится, но даже в таком случае ей придётся помогать сражаться, когда нападёт монстр.

Эрин мрачно кивнула.

— Я так и думала. Как блинчики?

— Ох, замечательно, мисс Эрин, — слегка зарделся Уэсли. — Я очень благодарен. Но я на службе. Мне лучше быстро съесть это и уйти.

— Мм. Спасибо, что привёл сюда Грева.

Эрин повернула голову и посмотрела на нервничающего мальчишку, также сидящего за столом с блинчиками. Уэсли привёл Грева в Бешеного Зайца примерно через час после окончания завтрака. И теперь [Стражник] перевёл суровый взгляд на Грева.

— Я с трудом поверил ему, когда он сказал, что живёт здесь, мисс Эрин. Но он продолжал настаивать, что вы дали ему и его… сестре здесь место.

— Ну, он говорил правду. Что для него редкость, полагаю.

Грев сгорбился на стуле. Уэсли поймал его за то, что тот слишком близко ошивался возле открытого прилавка торговца. Теперь он сидел под неодобрительными взглядами Джаси, Эрин и Уэсли, явно желая оказаться в другом месте.

— Мне очень жаль, сэр.

Джаси извинялась так же, как и перед Эрин, но она явно не могла ничего сделать, чтобы остановить Грева. Дрейк была старшей сестрой, а не матерью, и теперь она нервничала даже больше, ведь Грев явно не усвоил вчерашний урок.

Уэсли кивнул ей, стараясь выглядеть достойно и не очень в этом преуспевая, так как к его усикам прилип кусочек блинчика.

— Сегодня я это проигнорирую, но вы должны знать, что ваш брат ходит по крайне тонкому льду, мисс Джаси. Если он продолжит…

Сафри проходила мимо Эрин с грязными тарелками и посудой. Эрин выхватила из её рук ложку и одним движением её метнула. Столовый прибор пролетел прямо перед носом Грева и отскочил от стены. Мальчик вскрикнул от удивления и испуга и застыл, прервав свои попытки скользнуть к двери.

— Сядь.

Взгляд Эрин магическим образом отправил Грева обратно на стул. Он вздрогнул, когда девушка помахала вилкой.

— Ты и так доставил достаточно проблем своей сестре. Попробуешь убежать – и в следующий раз я брошу в тебя тарелку. А, если и это не сработает, я возьму эту вилку и засуну её…

Эрин сделала паузу. Она покосилась на Сафри и мисс Агнес, которые пялились на неё с открытыми ртами.

— Что?

Уэсли деликатно кашлянул.

— Это был [Безупречный Бросок], мисс Эрин? Редко можно увидеть [Трактирщика] с таким боевым Навыком.

— Ох.

Эрин просто пожала плечами. У неё было много странных Навыков, которые она насобирала. Возможно, так вышло, потому что ей приходилось бороться за свою жизнь. Они не были так уж полезны в повседневной жизни, но, когда нужно запугать маленьких мальчиков, они были очень кстати.

— На чём мы остановились? Ах да. На классе Джаси. Эм…

Эрин вздохнула, а затем перевела взгляд на Грева. Тот пялился на неё с белым лицом.

— А что с ним? Неужели Грев не может найти себе класс вместо того, чтобы бегать и воровать?

Агнес фыркнула. Она держалась в стороне от обсуждения, но теперь скептически посмотрела на Грева.

— Мальчик в подходящем возрасте, чтобы стать чьим-то учеником. Но с его прошлыми проступками… сомневаюсь, что кто-то захочет рисковать. Я бы посоветовал мисс Джаси попрощаться, пока есть возможность… Если молодой вор не изменился после стольких предупреждений, то не изменится и сейчас.

Чешуя Джаси побледнела, а Грев опустил взгляд в свою пустую тарелку. Эрин зыркнула на мисс Агнес.

— У вас разве нет никаких дел, мисс Агнес?

— В данный момент нет, мисс Эрин. Здесь сейчас нет клиентов, как вы могли заметить.

— Тогда почему бы вам не оставить свой трактир на меня ненадолго?

Женщина выдержала паузу.

— Что?

— Я сказала, почему бы вам не уйти? Я вполне в состоянии присмотреть за трактиром, и я думаю, что вам не помешает перерыв.

— Но я… это мой трактир.

Эрин вскинула бровь. Её жутко раздражало отношение мисс Агнес. Как она могла быть такой безразличной? Поэтому Эрин взяла ответ из книги грубостей Риоки:

— Это твой трактир, но как [Трактирщик] я лучше. Ты можешь отдохнуть и оставить дела мне. Ты и Сафри, если уж на то пошло.

Обе женщины уставились на Эрин с раскрытыми ртами. Но девушка просто помахала руками.

— Кыш, кыш.

Мисс Агнес пристально уставилась на Эрин, но как [Трактирщица] она действительно была ниже уровнем, и Эрин приходилось сталкиваться с гораздо более страшными вещами, чем

женщина средних лет с проблемами сопереживания. В конце концов, мисс Агнес надменно поправила платье, не встречая взгляд Эрин.

— Полагаю… немного времени, чтобы расслабиться будет кстати. Хорошо. Сафри, у тебя выходной.

— Да, мисс Агнес.

— Думаю, я… пройдусь по магазинам. Уверена, Джером будет рад новым украшениям. Да, я так и сделаю. Спасибо, мисс Эрин.

Она вышла из трактира. Сафри помедлила, а затем последовала за женщиной, когда Эрин уставилась на неё.

— Мнн…

Эрин показала двери язык после того, как она закрылась за мисс Агнес и Сафри. Девушка чувствовала себя плохо, но в то же время неплохо. Это был первый раз, когда она была с ними так груба, но… они вели себя как настоящие гадины!

Девушка повернулась и увидела, что Уэсли пялится на неё с куском блинчика, свисающим с вилки. Джаси и Грев тоже смотрели на неё рыбьими глазами.

— Что? Они были грубыми.

Джаси сглотнула. Дрейк покосилась на дверь, которую мисс Агнес даже не удосужилась полностью закрыть, и покачала головой. Чешуйки на её лице побледнели. Она перевела взгляд на Эрин, будучи удивлённой, радостной и расстроенной.

— Вы так добры к нам, ми… Эрин. Слишком добры. Я не знаю, почему вы так далеко заходите ради таких, как Грев и я.

— Потому что я могу.

Улыбка, которую подарила ей Эрин, была простой. Просто улыбкой. Но она заставила дрейка расплакаться, отчего Уэсли предложил ей носовой платок. Грев сидел на своём стуле, выглядя расстроенным и растерянным, но вскоре Эрин поставила перед всеми ещё одну порцию блинчиков, слабый алкогольный напиток для взрослых и молоко для Грева. [Трактирщица] села и глубоко вздохнула.

— Хорошо, давайте попробуем ещё раз. На этот раз правильно. Джаси нужна новая работа. Не обязательно класс. Греву нужно перестать воровать, а Уэсли, вероятно, нужно вернуться к работе, но он нам помогает. Как нам сделать всё правильно?

***

Самая лучшая идея, которая у них появилась, это чтобы Эрин проспонсировала работу Джаси как подмастерья на разных вакансиях. Эрин положила голову на руки и простонала.

— Если бы только Риока была здесь…

— Зачем?

— Она бы знала, что делать. У неё много идей.

Уэсли выглядел озадаченным. Он сидел за столом с Эрин и Джаси, пока Грев пытался удержать всё съеденное в себе. Эрин решила проблему его беспокойства, просто накормив его до отвала. Теперь он сидел за столом, будучи даже не в силах доесть последний кусочек сырных оладий.

Джаси пялилась на полупустую кружку в своих руках. На протяжении всего разговора она всё больше и больше погружалась в тихую депрессию. Теперь она подняла голову, будучи сбитой с толку.

— Кто такая Риока?

— Городской Бегун. Она моя подруга.

— И чем она смогла бы помочь? Я видел, что мисс Риока часто приходит в город, но я не понимаю, как она смогла бы помочь здесь. Она казалась мне довольно… тихой каждый раз, когда я пытался с ней поговорить.

Эрин покачала головой на слова Уэсли.

— Я знаю, что она иногда бывает не очень, но она умная. И она изучала много всего в школе. Знаете, она сказала мне, что мы можем построить теплицу прямо рядом с моим трактиром. Она говорила, что для этого даже не нужно никакого стекла, что очень странно, правда? Я собиралась поговорить об этом с Клбкчем, но потом оказалась здесь.

Почти всё из того, что сказала Эрин, звучало как бессмыслица для Уэсли и Джаси. Они лишь моргнули, сбитые с толку. Девушка вздохнула.

— Неважно. Есть ещё какие-нибудь классы, которые мы не рассмотрели?

— Ни одного, мисс.

Джаси выглядела мрачно.

— Я действительно ценю вашу помощь, очень ценю. Но я не думаю, что у меня есть какие-то особые таланты. Я была бы счастлива, если бы у меня просто была постоянная работа, правда.

— Да, но это так…

Голос [Трактирщицы] беспомощно прервался перед таким заявлением. Они перебрали все возможные классы, но ни один из них не подошел Джаси. Да, было много «возможных» и «хороших» вариантов. Но ничего не казалось подходящим.

По правде говоря, одна только Эрин была недовольна потенциальными возможностями Джаси

и Грева. [Швея]? [Парикмахер]? [Повар]? [Кузнец]? Все эти профессии звучали… скучно. Эрин понимала, что все они были важными делами, которые кто-то должен делать, но, если бы у неё был выбор, эти классы были бы далеко не первыми в списке.

По крайней мере, [Бегун] звучал немного интересно. Но разве Риока не рассказывала Эрин, насколько отстойно быть Уличным Бегуном? И Эрин была уверена, что она долго жаловалась на то, что ей всего за несколько серебряных монет приходится пробегать бесчисленные мили, чтобы доставить какой-то бесполезный предмет. Если только ты не Курьер, то быть Бегуном тоже скучновато.

И вот опять. Скука. Эрин продолжала думать об этом слове. Она снова громко вздохнула.

— Я просто не… Я знаю, что мы могли бы найти тебе достойную работу, Джаси. Но это не то, чего ты должен хотеть, понимаешь?

Джаси обменялась взглядами с Уэсли.

— Я не знаю, мисс Эрин. Что вы имеете в виду?

Эрин и сама толком не знала. Она попыталась объяснить, опустившись на своё место:

— Просто… мы здесь говорим о твоём будущем. И ты будешь счастлива получить нормальную работу, я понимаю. Но… разве ты не хочешь быть богатой или знаменитой? Разве у тебя нет ничего особенного, чем бы ты хотела заниматься?

[Трактирщица] с надеждой посмотрела на Джаси, но в ответ получила лишь смущённое покачивание головой.

— Всё, чего я когда-либо хотела, – это иметь возможность себя прокормить и одеть, мисс Эрин. Вот и всё.

Дрейк даже не представляла, как это подавило Эрин. Как она могла не хотеть сделать что-то особенное? Но Джаси была бедной. Её мечты были реальными и насущными.

— Ты никогда не хотела стать знаменитой? Или жить интересной жизнью?

Когда Эрин была моложе, она мечтала стать космонавтом. Потом, когда она немного подросла, хотела стать легендарным шахматистом: тем, кто может обыграть в шахматы даже компьютер. А потом… она хотела стать шахматным комментатором, кем-то с огромной аудиторией или даже каналом на YouTube. Её мечты не были грандиозными, да… большинство людей даже не знали, что шахматный комментатор – это реальная работа. Но для Эрин эти мечты были большими.

У Джаси даже не было своих надежд и мечтаний. Эрин перевела взгляд на Грева.

— Разве ты не хочешь стать кем-то особенным?

— Я?

Мальчик выглядел смущённо и слегка испуганно, когда Эрин обратилась к нему. Она кивнула.

— Да, ты. Если бы ты мог выбрать любой класс… и делать всё, что угодно, кем бы ты стал?

— Я бы… я бы стал знаменитым авантюристом! Золотым рангом… нет, Именным авантюристом! И у меня был бы огненный меч, и я бы убивал драконов.

Лицо Грева сразу же просияло, но Джаси только покачала головой, выглядя расстроенной.

— Пожалуйста, мисс Эрин. Не поощряйте Грева.

— Почему нет?

Эрин зыркнула на Джаси, заставив дрейка сжаться.

— Мечты – это хорошо! Это важно! Если бы ты могла сделать всё, что угодно, что бы ты сделала, Джаси?

Дрейк помедлила и прикусила губу. Она неохотно ответила:

— Наверное, если бы я могла, я бы хотела научиться какому-нибудь ремеслу и начать

небольшое дело, но даже это – далёкая мечта, мисс Эрин.

Дрейк не вполне заслужила пустой взгляд, которым одарила её Эрин. Джаси лишь беспомощно пожала плечами.

— Это всё что я могу придумать. Если бы я могла иметь что угодно… Наверное, я бы хотела быть богатой? Богатой настолько, чтобы мне никогда не приходилось работать?

— Правда? Это тоже скучно!

Эрин беспомощно вскинула руки. Почему амбиции Джаси были такими маленькими? Почему это вообще так её расстроило? Ну, просто это было …

Скучно. Опять это слово.

— Уэсли!

Мужчина подпрыгнул.

— Да, Эрин?

— О чём мечтаешь ты?

Он помедлил и слегка зарделся. Но взгляд Эрин не дал ему никакой свободы действий. Прочистив горло несколько раз, Уэсли смущённо ответил:

— Я тоже хотел стать авантюристом. Но…

Ладонь мужчины беспомощно опустилась на рукоять меча, и он на секунду зажмурил глаза.

— …Но, боюсь, я не смогу им стать. Я не прирождённый боец, как они, мисс Эрин. Я могу постоять за себя, но я не настолько храбр, чтобы отправиться на поиски зла, чтобы с ним сразится.

Уэсли закрыл глаза. Он смотрел мимо Эрин, на что-то вдалеке. Его голос смягчился, а рука сжалась на кружке на столе.

— Если бы я мог, я бы хотел стать [Рыцарем]. Я бы хотел сражаться с монстрами и защищать людей. И… да, владеть огненным мечом. Или, по крайней мере, таким, который может рассекать сталь.

Его глаза сфокусировались, и он закашлялся, став свекольно-красным. Он выглядел испуганно, как будто был уверен, что остальные будут смеяться над ним. Но никто этого не сделал.

Вместо этого его слова заставили Джаси сделать глубокий вдох. Она посмотрела в окно,

помедлила, а затем заговорила:

— Если бы я могла? Если бы мне не о чем было беспокоиться? Может быть… может быть, я бы поехала в Лискор. В другие города. Я бы хотела узнать, каков народ дрейков. Я бы хотела увидеть, что лежит за стенами Целума.

Она никогда не покидала город? Но такие разумные есть всегда. Даже дома Эрин помнила людей, стариков, которые никогда не покидали родного штата. Они никогда не летали на самолёте и не ездили дальше ста миль от места, где родились и умрут. Она никогда этого не понимала, но, с другой стороны, в молодости Эрин ездила на другие континенты, чтобы играть в шахматы на турнирах.

В некоторые дни Эрин казалось, что она действительно находится в другом мире. Ходит среди инопланетян, которые носят человеческие лица. Она встречала людей с маленькими, крохотными мечтами. Иногда. Однако потом Эрин заглядывала глубоко в их души и видела что-то знакомое. То же, что она видела в зеркале, когда была младше.

Надежда. Мечты.

Страсть.

Мужчина и дрейк, сидевшие за столом, были очень разными, но в их глазах было одно и то же выражение. Это было не то, что Эрин видела в жалостливом взгляде Агнес или в пожатии плеч Сафри. В выражении лица Уэсли и в глазах Джаси, когда она смотрела в окно что-то было. В них была искра, что-то живое и настоящее. Но эта искра угасала, и Эрин видела, как она мерцала в покорной улыбке Джаси и в том, как Уэсли качал головой, рассказывая о своих прошлых мечтах.

У них были надежды. У них были амбиции. Но они были похоронены так глубоко, что они почти забыли о них. Эрин прикоснулась к ноющей груди. И всё же, что тут можно сделать? Слова Октавии эхом отдавались в её голове. Если ты не готов рискнуть всем, то чем ты можешь заниматься?

Быть авантюристом – призвание немногих безумных, смелых и отчаянных. Но что ещё могут делать те, кто не желают работать всю жизнь? Октавия была права. Другого способа жить не было. Либо ты рискуешь и умираешь, либо становишься знаменитым, либо упорно трудишься и не высовываешься.

— Это неправильно.

Это было всё, что сказала Эрин. Она сидела за столом, сжимая руки в кулаки. Это было неправильно. Этот мир… это мир такой какой есть. И девушка знала, что, вероятно, так было и в её мире на протяжении тысячелетий, но…

Это было неправильно. В жизни было нечто большее. Она это знала. Она жила в мире, где каждый мог стать кем угодно. Это было то, чему её учили в детстве. И, возможно, это не было полностью правдой, но именно эта идея ассоциировалась у людей с её родиной, с тем чтобы быть американцем. Это было о равенстве, но это также о надежде.

Надежде и вере в то, что ты сможешь осуществить свои мечты.

— Мисс Эрин?

Эрин подняла взгляд. Джаси и Уэсли смотрели на неё. Как и Грев.

— Что?

— Вы затихли. Вы в порядке?

— Да. Просто… ваш мир… ваш город… это отстой, ребята.

К удивлению Эрин, и Джаси, и Уэсли сразу же нахмурились на её слова.

— Не думаю, что согласен.

— Да. Целум не идеален, но… он так же хорош, как и Лискор.

— Со всем уважением, мисс Эрин, Целум – неплохой город для жизни.

Эрин моргнула от силы их ответов. Даже Джаси защищал Целум. Почему? Обычно приветливое лицо Уэсли теперь выглядело весьма расстроенным, когда он с вызовом уставился на [Трактирщицу].

— Почему вы считаете, что ваш дом намного лучше, чем Целум?

— Там, откуда я родом… там, где я раньше жила, у людей не было так… так мало возможностей, — попыталась объяснить возмущенным стражнику и дрейку Эрин. — У нас было много вариантов!

— В самом деле. В Целуме тоже любой сможет чего-то добиться.

— Нет… нет, ребята, вы не понимаете! Здесь у вас может быть только скучная работа. Или… или вариант стать авантюристом и, возможно, погибнуть. Но дома люди могли стать кем-то. Они могли стать звёздами, знаменитостями!

— Знаменитостями? [1]

Эрин энергично кивнула, внезапно обретя способность выразить словами то чувство пустоты, которое она ощущала в последнее время.

— Да! Дома… даже девушка или парень из далёкой деревни могли поехать в большой город и осуществить свою мечту. Это было трудно и рискованно, но они могли рискнуть. Они могли попытаться исполнить свои мечты! Если ты хотел, ты мог поехать туда.

— Куда?

Из детства Эрин прозвучало слово:

— В Голливуд.

Слово горело в тишине. И вдруг Эрин вспомнила. Она вспомнила фильмы, мечты и детство. Да, как она могла забыть? Но Уэсли и Джаси ничего не понимали. Они лишь растерянно переглянулись.

— Голливуд? Что это? [2]

Как можно было объяснить Голливуд тем, кто даже не видел фильмов? Эрин перебирала слова и не могла найти ничего, что могло бы помочь. Голливуд – это… это кино! Это серебряный экран, место, где надежды и истории становились реальностью. Сейчас, конечно, всё изменилось… появились Youtube и Интернет. И о Голливуде можно услышать всевозможные плохие вещи. Сексизм, расизм, идиотизм…

Но когда Эрин была маленькой, Голливуд был местом, где творилось волшебство в её мире. Это было место, откуда приходили фильмы – чудесная, далёкая страна. Но как её описать?

— Бродвей! Спектакли! Вот на что это похоже!

Уэсли откинулся на стуле, когда Эрин внезапно вскрикнула. Да, это было оно! Девушка взволнованно повернулась к испуганным дрейку и человеку.

— Разве вы раньше не видели спектаклей? Пьесы? Голливуд – это как спектакль, только… лучше!

Эрин с надеждой посмотрела на двоих. Они должны были видеть спектакли. Даже в этом мире они будут обычным делом, верно? Так ведь? Но её челюсть упала, когда оба её собеседника

медленно покачали головами.

— Боюсь, я никогда не видел спектакля, мисс Солстис.

— Я тоже.

— Что?

От выпученного взгляда, которым Эрин на них уставилась, Джаси и Уэсли стало не по себе. [Стражник] нервно прочистил горло:

— Если вы имеете в виду выступления акробатов… я всегда наблюдаю за ними, когда проходит какой-нибудь фестиваль. И, конечно, я люблю слушать истории в тавернах, если там есть [Сказитель].

— Я люблю читать книги. У нас была одна, когда я была маленькой. Она была потрёпанной, но…

— Нет!

Эрин засунула руки под стол и перевернула его. Это было единственное, что она могла сделать; единственное, что могло дать выход её эмоциям. Кружки, напитки, тарелки и столовые приборы разлетелись в разные стороны. Джаси закричала, а Уэсли вскрикнул от шока. Когда керамика разбилась и упала на пол, наступила тишина.

Эрин стояла, дрожа, указывая на них. Она стояла на своём стуле, практически вибрируя от страсти.

— Нет! Это не спектакли! Спектакли и пьесы – это не просто тупые выступления, не просто книги! Они полны… полны романтики! Драмы! Любви! Действия! Интриг, предательств, надежд и…

Эрин дико замахала руками, пока Джаси, Уэсли и Грев пялились на неё. Мальчик уже отступал к лестнице.

— Вы хотите сказать, что никто из вас никогда раньше не видел спектакля?

— Стол… — Джаси пискнула, когда Эрин резко повернулась в ней. — Нет… нет, я не видела!

— Никогда? Почему?

— Разумных с подобными классами не так уж и много, мисс Эрин! Я имею в виду, кто возьмёт такой класс по прихоти? Существуют [Барды], и… О, возможно, в больших городах есть такие выступления, но это не та работа, которой можно просто научиться.

— Что такое спектакль?

Эрин с недоверием уставилась на Грева. Но мальчик не выдержал и с любопытством посмотрел на Эрин, задав вопрос.

— Ты не знаешь? Это… это люди рассказывают историю. Они притворяются персонажами и разыгрывают что-то смешное или трагическое. Это книга, но в реальной жизни!

— Хм. Смотреть, как люди притворяются людьми из истории?

Маленький носик Грева сморщился от отвращения.

— Кто захочет на это смотреть?

Он вздрогнул, когда Эрин уставилась на него с гневом в глазах. Уэсли осторожно поднял руку.

— Однажды я видел подобное представление.

— Правда?

Он кивнул, глядя на разбитые тарелки и пролитые на полу напитки.

— Это была бродячая группа исполнителей. Они рассказывали всем, как группа авантюристов

Золотого ранга уничтожила целое гнездо грифонов, которые нападали на город. Это была реконструкция, и у них был фальшивый грифон, которого они сожгли…

— Это тоже не то!

Эрин спрыгнула со стула и пнула его ногой. Она прыгала вокруг, крича в агонии, пока Грев прятался под столом. Джаси окаменела, а Уэсли положил руку на меч, словно боялся, что ему придётся защищаться.

— Это совсем не то!

Когда Эрин немного успокоилась, она попыталась снова. Она не могла поверить, что они не знали. Она должна рассказать им. Это знание прожигало дыру в её груди, пытаясь выбраться наружу:

— Спектакли и пьесы… это больше, чем просто реконструкции, Уэсли. Это история, момент. Они… они должны заставить тебя смеяться, плакать и верить в реальность того, что ты видишь. Некоторые из самых известных персонажей в истории пришли из пьес!

— Например, кто?

Эрин не нужно было думать над ответом.

— Ромео и Джульетта.

— Кто? Я имею в виду, чем они знамениты?

Джаси уставилась на Эрин. Эрин уставилась в ответ, а потом запрыгнула на стол.

— О Ромео, Ромео, где же ты Ромео? Кто не знает о влюблённых, которых свела звезда? Ромео из дома Монтекки и Джульетта из дома Капулетти! Они, два отпрыска враждующих домов отважились на гнев своих семей, чтобы найти любовь. И даже если означает смерть, будут они вместе. Любой ценой.

Острые зубы Джаси сверкнули, когда она открыла рот, пялясь на Эрин. Губы Уэсли также разошлись от удивления. Эрин поклонилась им, расцветая на столе, словно на сцене.

— Две равно уважаемых семьи

В Вероне, где встречают нас событья,

Ведут междоусобные бои

И не хотят унять кровопролитья.

Она уставилась на лица зрителей, будучи преисполненной гневом и эмоциями.

— Вот история Ромео и Джульетты.

Эрин встретили абсолютно пустые лица. Девушка моргнула, поняв, что произошло.

— Стоп. Это я сделала?

***

Как она это сделала? Пока Эрин помогала ставить столы на место и убирать беспорядок, остальные были слишком потрясены, чтобы просто сидеть на месте, она размышляла о том, что только что произошло.

Она не была актрисой. Эрин даже не умела хорошо играть роли. Но в тот момент она идеально вспомнила начальные строки «Ромео и Джульетты», слово в слово! Как? У неё не было идеальной памяти… она даже никогда не читала пьесу! Она лишь однажды видела её в исполнении!

Но минуточку. Эрин нахмурилась, вытерев пролитый напиток и избавившись от разбитой керамики всего за несколько секунд бодрой уборки. У неё ведь были Навыки, не так ли? Не только [Продвинутая Уборка].

Она была [Певицей] 6-го Уровня. И у неё был навык… [Идеальное Воспроизведение]. На самом деле он не позволял Эрин помнить всё, так как работал только для песен. Песен… и пьес, как оказалось. Да, теперь, когда Эрин сосредоточилась, она обнаружила, что это правда! Она могла вспомнить пьесы, целые отрывки из книг… всё, что Эрин считала художественным.

— Я никогда не слышал ничего подобного.

Уэсли повторял это раз за разом, пока Эрин заканчивала убирать последствия своего буйства. Он сидел за столом, пялясь на Эрин.

— Что это была за странная манера говорить? Это звучало знатно и… там была рифма. Я никогда не слышал ничего подобного.

Эрин села столик, пытаясь объяснить. Теперь всё внимание в помещении было приковано к ней… не просто внимание, а пылающий интерес. Это было как с блинчиками и новой музыкой. Эрин чувствовала это. Здесь было что-то новое, и оно захватывало людей этого мира.

— Это пьеса. Некоторые из них рифмуются. Это называется пятистопный ямб.

— Что-что? Пятистопный?.. Это Навык?

— Нет, это способ говорить. Любой может это делать. Это… ну, это просто стиль. Но звучит хорошо, не так ли?

— Звучит.

И Джаси, и Уэсли кивнули в знак согласия. Эрин улыбнулась.

— Это пьеса. Но это только начало. То, что я только что сказала, я бы сказала толпе перед началом спектакля. Чтобы понять настоящий спектакль, нужно увидеть его с несколькими актёрами на сцене.

— Хотела бы я это увидеть. Звучит интересно.

Эрин тоже хотела бы это увидеть. Увидеть фильм или пьесу… даже такую классику её мира, как «Волшебник страны Оз», было бы…

Невозможно. Она вздохнула. Но затем Эрин выпрямилась. Она посмотрела на сидящую перед ней дрейка, глаза которой горели интересом, и на сидящего рядом с ней мужчину – человека, полного жизни.

И тут Эрин пришла в голову очевидная идея. Она широко улыбнулась, пока Грев осторожно выглядывал из кухни.

— Ну, почему бы и нет? Не хотите ли вы двое поставить спектакль?

— Мы?

Они обменялись взглядами. Но Эрин знала, что они скажут «да» ещё до того, как они кивнули.

***

Это был спектакль. Новая вещь для этого мира, или, может быть, обычная вещь, ставшая новой. Это должно было быть грандиозным и особенным. Но когда Эрин села за стол, она поняла, что воссоздание спектакля – это не совсем то же самое, что приготовление блинов или воспроизведение песни на айфоне.

Что у неё есть? Она прекрасно помнила пьесу «Ромео и Джульетта». Это плюс. И у неё есть трое разумных, желающих поучаствовать. Ещё один большой плюс. И у них даже было место для репетиций. Теоретически всё это должно было вылиться в спектакль.

Но они столкнулись с проблемой. И она была довольно большой. Уэсли вздохнул, направив свой меч на Грева из центра зала. Грев держал ножны в руках, делая вид, что это его собственный меч. Оба выглядели неловко и заметно колебались.

— Не медлите! Просто произносите свои реплики! — обратилась к ним Эрин со своего режиссёрского места.

Она отодвинула все столы к стенам, чтобы дать им место для выступления, и сидела за столом вместе с Джаси. Но оба актёра всё ещё выглядели неловко.

— Я не уверен, что понимаю, как всё должно происходить.

— Я тебе всё объяснила. Просто попробуй!

Эрин ободряюще окликнула Уэсли, пока тот медлил. Он нахмурился, кивнул и тихо забормотал свои реплики. Грев поднял свои ножны, делая то же самое.

Они разыгрывали сцену драки между Ромео и Парисом, потому что Грев тоже хотел попробовать себя в роли актёра. Конечно, Парис не должен был быть маленьким мальчиком, но других вариантов не было. И это была драматичная сцена! Они дрались прямо перед тем, как Парис был убит, а Ромео покончил с собой. Это должен был быть мощный момент, не требующий никакой режиссуры.

Но…

Но Эрин начала понимать, что ошиблась, когда выбрала «Ромео и Джульетту» для знакомства с пьесами. Раньше это не казалось ошибкой, но с течением времени это становилось всё более очевидно.

На первый взгляд, Шекспир имел смысл. Он был знаменит… его произведения были классикой! И всё же Эрин должна была признать, что язык, которым пользовался знаменитый Бард Авалона, был… в лучшем случае сложным.

— Давай, Грев!

— Хорошо!

Мальчик говорил неловко, пытаясь заставить строки пятистопного ямба звучать естественно:

— Сбежавший осуждённый, подчиняйся!

Идём. Ты арестован и умрешь.

Он направил ножны на Уэсли. Тот сделал шаг назад и глубоко вздохнул. Мужчина прочистил горло и начал декламировать строки Ромео:

— Да, я умру, за этим и явился,

Ты ж, милый юноша, ступай добром.

Не искушай безумного. Подумай

Об этих двух. Они… а это не слишком много слов?

Эрин застонала, и Джаси рядом с ней закрыл лицо ладонью.

— Даже если их много, произноси строки! Ты должен!

— Я боюсь, что я не запомню их все!

Грев вздохнул и опустил свою усталую руку, когда Уэсли подошел посоветоваться с Эрин. Она тоже вздохнула. Ничего не получалось.

Ромео и Джульетта. «Нестареющая пьеса», – так говорили критики. Вот только время тянулось, и все присутствующее явно всё больше и больше уставали от пьесы, пока они с ней возились.

Эрин винила Шекспира, а точнее, его диалоги. Да, он был впечатляющим. Сплетённый сценарий, наполненный искусной игрой слов. Ещё более впечатляющим было то, что он был написан пятистопным ямбом, что делало каждую строку и стих вдвойне значимым.

И в этом была проблема. Текст был плотным. Теперь, когда Эрин вспомнила весь сценарий, она поняла, насколько сложным он был! Монологи, умные отступления и хитроумные диалоги… не говоря уже о всех побочных персонажах!

Для публики, которая любила остроумие и юмор, для публики шекспировского времени, это была отличная вещь, Эрин не сомневалась. Но это была не та история, которая пленила её сердце… или сердца её неохотных актёров.

— Попробуй ещё раз. Ты должен быть на взводе, в разгаре страсти!

— Я едва могу вспомнить, что говорить, — простонал Уэсли.

Он попробовал ещё раз:

— Ты ж, милый юноша, ступай добром. Не искушай безумного.

Эрин покачала головой.

— Нет, нет. Это слишком неловко. Ты говоришь так, будто просто произносишь слова, а не играешь.

— Ну…

Уэсли вскинул руки, не зная что сказать. Он подошел к Греву и забрал свои ножны. Эрин взъерошила волосы.

— Аргх. Может… давайте попробуем сцену между Ромео и Джульеттой. Я прошлась с вами по пьесе… вы знаете, как важна их встреча на балконе. Давайте сделаем это.

Джаси кивнула и встала. Уэсли нехотя перешел на другую сторону зала и склонил голову.

Ему это не нравилось. Это беспокоило Эрин. Она подошла к мужчине.

— Хей. Тебе не нравится?

— Я… не знаю, мисс Солстис. Не знаю.

Уэсли просто пожал плечами, выглядя одновременно раздражённым и расстроенным.

— Когда вы произносили слова из пьесы, у меня мурашки бежали по коже, правда. Но сделать из этого настоящий спектакль, сыграть её… это совсем другое дело.

Эрин кивнула. Её аудитория слушала, как она быстро прошлась по всей пьесе «Ромео и Джульетта», впитывая эту историю, словно губка. Они даже запомнили целые фразы из пьесы наизусть… Эрин думала, что это невозможно! Видимо, когда под рукой нет компьютера или телефона, способность запоминать услышанное намного лучше.

Им понравилась пьеса. Но им не понравилось играть. Вернее, Уэсли не нравилось. Греву понравился шуточный бой на мечах, и он несколько раз ударил Уэсли ножнами, а Джаси понравилось играть Джульетту. Но даже так играла она не по-настоящему.

Эрин думала, что Уэсли старается по-настоящему, но он не мог понять. Она пыталась ему показать, но мужчина никогда не видел актёрской игры. Всё, что она могла дать ему, – это советы, а их у неё было очень мало.

— Просто старайся изо всех сил.

— Я стараюсь.

Уэсли сжал кулаки, пока Джаси бормотала свои реплики и тренировалась выглядеть элегантно. Похоже, ей действительно нравилась эта роль.

— Что не так? Ты не можешь понять, как двигаться?

— Нет, это… я знаю, это звучит глупо, Эрин, но я просто не Ромео. Я не могу быть великим героем любви. Я просто Уэсли. Просто [Стражник], а не молодой [Лорд].

Плечи мужчины опустились. Эрин посмотрела на него и немного поняла. Она коснулась его плеча и повернула к себе.

— Я знаю, что ты не Ромео. Но никто не является Ромео, когда играет его, Уэсли. Они им становятся.

Он посмотрел на неё расстроенно и беспомощно.

— Как?

Эрин помедлила. Она посмотрела на Джаси, которая с тревогой наблюдала за ней, и на Грева. Как она могла объяснить актёрскую игру тем, кто жил такими маленькими жизнями? У которых не было мечты? Которые были искалечены этим глупым миром и системой, в которой они жили?

Ну… как ещё? Но внезапно Эрин поняла, что нужно сказать. Она обернулась к Уэсли и посмотрела ему прямо в глаза.

— Разве ты никогда не хотел быть кем-то другим? Хоть раз побыть тем, кем ты не являешься?

Уэсли помедлил и открыл рот, а затем закрыл его и скривился.

— Конечно.

— Тогда именно это ты и делаешь. Только ты не просто хочешь быть кем-то другим, а на какое-то время на несколько мгновений ты им становишься. Это ты на сцене воплощаешь свою мечту.

Она указала на Джаси, на сцену, на пустой участок трактира, который они расчистили.

— Это твой единственный шанс. Забудь обо мне, забудь о людях, которые на тебя смотрят… Сейчас ты Ромео, молодой дворянин, который смотрит только на Джульетту. Ты не Уэсли. У Уэсли пушистые усики, и он просто [Стражник]. Ты – Ромео. И ты влюблен.

Уэсли уставился на Эрин, и она подумала, не провалилась ли она. Но затем, не говоря ни слова, он направился к Джаси. Дрейк была готова, и она окликнула его, пока мужчина шел к ней, держа спину прямо.

— Кто это проникает в темноте

В мои мечты заветные?

Уэсли подошел к Джаси, а затем опустился перед ней на колено. Эрин подумала, что такой жест подобает Ромео. Он выглядел лишь немного неловко, умоляюще глядя на дрейка. Всё ещё фальшиво. Но он старался.

— Не смею

Назвать себя по имени. Оно…

Уэсли запнулся и прикусил язык. Эрин поморщилась. Слог был слишком трудным! Она уже собиралась вскочить, чтобы сказать ему, что всё в порядке, как вдруг увидела, что что-то изменилось.

[Стражник], стоявший на коленях перед Джаси, пока дрейк пыталась притвориться, что у неё есть платье, вдруг замер. Он остановился, замешкался, обдумывая свои следующие реплики, а затем отбросил заученный сценарий. Он поднялся и взял руку Джаси. Дрейк удивлённо посмотрела на него, но лицо мужчины было серьезным и его глаза пристально смотрели на неё.

— Имя, сущность моя, моя [Леди], мне ненавистна… ведь они враг для тебя. Запиши я своё имя и род на пергамент я б разорвал его в клочья.

Это было не то, что должен был сказать Ромео! И всё же… это было именно то, что он должен был сказать! Эрин затаила дыхание от восторга, когда Джаси замерла. Она тоже задумалась, и вдруг в её глазах появился блеск. Она отдёрнула руку и надменно посмотрела на Уэсли.

— И сотни слов не сказано, но знаю я уже, что ты не дрейк. Ты не Ромео, человек?

Ему стало стыдно, и он отступил на шаг, склонив голову.

— Ни тот ни этот, моя [Леди], коль вам это претит. Для вас… я буду кем угодно.

Внезапно он надвинулся на неё, пытаясь обхватить её за талию. Джаси отпрянула, но затем шагнула вперёд. Она схватила мужчину за рубаху, и он слегка вскрикнул от удивления.

Ромео и Джульетта стояли вместе – юные, полные страсти. Джульетта, бьющая хвостом по земле, притянула Ромео ближе к себе, пока её глаза пылали.

— Не искушай отчаянного дрейка, человек.

Эрин прикрыла рот рукой, тихо шепча с шокированным ликованием:

— Этого нет в сценарии!

Но это было нечто большее, чем сценарий. Эрин наблюдала, как Уэсли отступил назад, полный… полный царственной сдержанности, но в то же время пылкой страсти. Они обменялись репликами, а затем Ромео опустился на колено и снова взял Джульетту за руку.

— Боюсь, рука твоя настолько благородна, что недостоин я её коснуться. Но предложу тебе румяных два бальзама: мои губы… что помогут твои сгладить нежным поцелуем.

Джульетта рассмеялась, отстраняясь и насмешливо произнося:

— Боюсь рукам своим даёте мало чести вы. Бальзамы ведь ласкают руки даже [Королев], не только [Леди]… так чем же косновенье рук не поцелуй?

Переполненный ужасом, Ромео снова встал, беспомощно жестикулируя перед лицом Джульетты.

— Но разве у [Королев] и [Леди] нет губ для поцелуев?

— Конечно, есть. Но бальзам ведь не для губ.

Она рассмеялась, но Ромео был слишком увлечен. Он подошел и, схватив её за плечи, торопливо заговорил:

— Тогда пусть губы делают и то, что руки! Прошу, исполни мою просьбу… иначе пусть моя надежда отчаяньем обратится.

Пусть они и были крайне близко, Джульетта нашла в себе силы отвернуться и вскинуть голову. Её хвост обвился вокруг ножки стула, крепко за неё ухватившись.

— Боюсь, что [Леди] не дают надежд, лишь законы издают.

— Тогда не двигайся, и пусть мои надежды обратятся явью…

Челюсти зрителей упали, когда Ромео страстно поцеловал Джульетту. Он прошептал, когда она уставилась на него в шоке и чем-то ещё во взгляде:

— Итак, я преступил закон, набросившись на [Леди], но преступление моё не на моих устах, а на твоих.

Она трепетно улыбнулась, всё ещё сохраняя достоинство [Леди] даже в такой момент.

— О? И как же мои губы сей проступок унесли?

Голос Ромео был грубым:

— Сладостью своей твои уста склонят любого на преступный путь. Верни мне преступление моё.

Они снова поцеловались. Только на этот раз Джульетта подалась к Ромео на полпути. Это был страстный поцелуй… настолько, что Эрин решила, что Грев не должен такое видеть.

Эрин наблюдала, как Уэсли и Джаси сомкнули губы на сцене, а затем продолжили игру со слегка сбитым дыханием, но не выходя из образа. Она не знала, было ли это игрой или они были готовы набросится друг на друга в любой момент.

Нет… это было частью игры. Они потерялись в персонажах. И пока Эрин наблюдала, перед её глазами оживали Ромео и Джульетта, не Капулетти и Монтекки, а человек и дрейк, охваченные запретной межвидовой любовью.

Эрин затаила дыхание, пока эти двое продолжали играть. Её глаза были прикованы к спектаклю, хватаясь за каждую секунду, пока та не ускользала. Это не было [Бессмертным Моментом]. Время не останавливалось, потому что сцена была не её. Она была лишь частью аудитории – свидетелем драмы.

Как они могли вести себя так естественно? Возможно, потому что им не за что было цепляться. В том, как они обнимали друг друга, не было никакого эго: только двое потерянных влюбленных, отважившихся бросить вызов судьбе, чтобы быть вместе.

Эти двое, стоявшие на маленькой сцене в трактире, играли роли, превосходящие их самих. На какое-то время они перестали быть Уэсли, низкоуровневым [Стражником] и Джаси, нищей дрейком, работающей [Прачкой]. Они были Ромео и Джульеттой, и их история была легендой.

Так Эрин сидела и наблюдала за продолжением пьесы. Грев вскакивал на сцену, ошибаясь в репликах и играя слишком увлечённо, и ей самой пришлось исполнить несколько ролей. Спектакль был далеко не самым лучшим, но для тех, кто проживал каждую сцену, он сам по себе был особенным. Это было ново. Это было уникально. Это было…

Частичкой культуры. Вечной историей, путешествующей из одного мира в другой. Она не была идеальной… она не была точной по сценарию и, разумеется, не была написана пятистопным ямбом. Но там был дух. Он был в каждой строчке диалога, произнесённой с неуклюжей страстью и всем сердцем каждого актера.

Это была сцена. И она пришла в Целум.

***

Спустя несколько часов Эрин поняла, что пьеса обязана быть сыграна. Даже после того, как Уэсли и Джаси устало рухнули на стулья, это было только начало.

Нужны были актёры, декорации и зрители! Когда Эрин предложила устроить живое представление, и мужчина, и дрейк застыли, но согласились. У неё было такое чувство, что они бы согласились, даже если бы им пришлось играть все роли самим.

Но они будут не одни. Эрин была уверена в этом. Грев аплодировал, всё это время не отрывая глаз от постановки… Грев, мальчишка, который не мог долго усидеть на одном месте. И история была захватывающей; это была история для этого мира, особенно учитывая реальную и насущную вражду между дрейками и людьми.

И она будет рассказана. Эрин была уверена в этом. Она сделает так, чтобы это произошло.

Прежде всего, им нужно место для практики. К счастью, у них был трактир. Нужно было только убедиться, что им не помешают. А если конкретнее, то убедиться, что им не помешает мисс Агнес, которая вернулась, полная оскорблённой гордости, чтобы помочь справиться с обеденной толпой.

— Обед? Да у кого есть время на обед?!

Эрин закрыла дверь перед лицом Агнес, открыв её снова только тогда, когда женщина в неё заколотила.

— Ты не можешь просто закрыть трактир! Подумай, сколько монет мы потеряем!

— Очень жаль! Сегодня трактир закрыт! Ты говорила, что у тебя есть дела? Так… займись ими!

— Как ты смеешь! Это мой трактир, и я…

Эрин распахнула дверь и схватила мисс Агнес за руку. Она притянула женщину к себе нос к носу, заставив её встретится с напряженным, почти магическим взглядом.

— Проваливай! Мы здесь создаём искусство!

Она убежала. У Эрин не было на неё времени. Девушка была слишком занята координацией спектакля с остальными.

— Кто тоже захочет играть? Нам нужны актёры-мужчины и женщины. И костюмы! И декорации! То есть, мы можем обойтись и без них, но так будет смотреться лучше.

— В городе нет ни одного дрейка, так? Нам бы пригодилось несколько, чтобы сыграть Капулетти…

— Нет, подождите… Один есть! Пекарь, мистер Хесс, который живёт на улице Спрингботтом! Я могу его найти… объяснить…

— А что насчёт других актеров?

Уэсли яростно поглаживал свои усы, находясь на адреналиновом подъеме после выступления.

— Я пойду к своим. Я уверен, что там полно мужчин и женщин, которые захотят это попробовать. Но как мне им это объяснить?

— Идите вместе!

Эрин практически подпрыгивала от возбуждения. Она схватила свой кошель и с азартом запихала золотые монеты в руки Греву.

— Вы двое можете разыграть для них сцену из пьесы. И скажите, что мы сыграем её здесь! Сегодня вечером! Вход бесплатный, и они смогут купить еду и напитки!

Девушка бросила считать монеты и высыпала горсть в руки Греву. Юноша ошеломлённо уставился на сверкающую кучу денег.

— Мне нужны костюмы, Грев! Одежда для богачей, [Лордов] и [Леди]! И мечи!

— Думаю, я могу одолжить оружие у Стражи.

— Ладно, мечи не ищи! Но принеси мне одежду! И занавески! Я хочу большие, красные! Неважно, если тебе придется их сшить… они будут висеть вон там, и мы будем раздвигать их для каждой сцены!

— А как насчёт, ах, как ты его назвала? Реквизита?

— Реквизит!

Эрин утащила Грива назад, когда тот в нетерпении бросился к двери.

— Достань мне… да, достань мне [Плотника] и [Художника], чтобы сделать пару фонов! Нет, подожди, я сама это сделаю! Им останется нарисовать город, и сад, и!..

Девушка выбежала из трактира. Грев привел её в лавку [Художника]… человека, который украшал дома и создавал произведения искусства для знати. Девушка выбила дверь, когда тот отказался её открыть. Он позвал стражу, но все [Стражники] были заняты. Они были заняты прослушиванием для спектакля.

И, когда Эрин потащила беднягу на встречу с лучшим [Плотником] в городе, новости начали распространятся. А как иначе? Там было что-то интересное, и люди говорили об этом на улицах. Говорило не слишком много людей, разумеется… молва могла распространяться только из уст в уста, а Целум был большим городом. Здесь всегда что-то происходило.

И все же слово «спектакль» обладало собственной магией. Оно распространялось от человека к человеку, от сторожевого дома до пекарни, где [Пекарь] по какой-то странной причине вдруг взял выходной. Оно привлекло внимание… особенно когда люди увидели, что новая, молодая [Трактирщица] вбежала в Перешвейку и вытащила оттуда пинающуюся и кричащую [Алхимика].

Что-то явно происходило. Люди начали задавать вопросы. Что такое спектакль? Это похоже на уличное представление? Нет? Тогда что это? Как оно проходит? Сколько это будет стоить? Когда это будет?

На что это будет похоже?

***

В тот вечер в Бешеном Зайце собралась толпа. Это не было огромное количество народу… по крайней мере, не в масштабах всего населения города. Но люди заполнили две трети зала, так что оставалось лишь немного места, чтобы две насупленные [Барменши] и одна [Трактирщица] ходили по помещению, раздавая напитки и еду.

За красным сшитым наспех занавесом Эрин прогоняла спектакль со своими актёрами. Все они были новичками, и у них едва ли было время для репетиций больше одного-двух раз. Для любого другого режиссёра это могло бы стать худшим кошмаром.

Но для Эрин это было просто прекрасным сном. Пусть разумные перед ней всё ещё лихорадочно заучивали свои реплики, но даже в кончиках их пальцев было больше страсти, чем девушка видела у некоторых актёров на сцене. Она как могла давала им советы, оставляя всё остальное на них. Даже тот, кто за всю жизнь участвовал только в паре школьных спектаклей, вроде Эрин, мог поделиться парой важных слов:

— Всегда смотрите в зал. Даже если вы стоите лицом друг к другу… поворачивайтесь вот так, чтобы зрители видели всё ваше тело. Вот так.

Она продемонстрировала, пока собравшиеся актёры нервно наблюдали за ней. Некоторые задавали вопросы, другие тряслись от страха. [Пекарь] потерял сознание, но к тому времени, когда занавес раскрылся, он был готов к выступлению, пусть и дрожал от нервов.

Спектакль начался. Эрин мучилась, попеременно то готовя еду: выбрав те блюда, которые можно готовить в огромных количествах и посылая Маран бегать за покупками, чтобы продать всё гостям по просто возмутительным ценам; то торопясь вернуться в зал, чтобы посмотреть на волшебство.

— Два равно уважаемых народа

В Целуме, где встречают нас событья,

Ведут междоусобные бои

И не хотят унять кровопролитья.

Грев стоял в центре сцены, обращаясь к зрителям. Он был белым от страха, но его слова вызвали у слушателей заинтересованный ропот. Эрин с ликованием вгрызалась в ногти, когда на сцену вышли актёры.

История Ромео и Джульетты была простой. Сложной и простой. В основе её лежал любовный роман. Но в первых же сценах пьеса начиналась с драки между двумя семьями, или, в данном случае, двумя расами. Дрейки, вернее, люди, одетые как дрейки, и один настоящий дрейк выхватили настоящие мечи и вступили в дуэль с разъяренными людьми. Пролилась настоящая кровь, но, к счастью, немного.

Эрин была слишком занята тем, что пихала горячие миски с супом в руки мисс Агнес, проливая немного на женщину, чтобы самой видеть бой. Но она услышала крик, когда бой прекратился:

— Мечи! Сложите свои нечистые мечи!

Актеры приостановились и неохотно бросили свои клинки на землю. На сцену вышел огромный мужчина: настоящий Капитан Стражи Целума, за спиной которого были настоящие [Стражники]. Он практически пылал от негодования, рыча на зрителей, которые отшатнулись от него:

— Вы люди, вы звери! Мятежные подданные, враги мира! Ваши старые дрязги, Капулетти и Монтекки уже трижды нарушали спокойствие наших улиц. Если вы ещё раз нарушите покой наших домов, ваши жизни станут платой за мир! Уходите! Под страхом смерти все расходитесь!

Пьеса продолжилась, когда представили главного актёра, Ромео, которого играл Уэсли. Он отправился на бал в дом знаменитого [Лорда] дрейка и там впервые увидел прекрасную

Джульетту, которую играла Джаси.

Эрин наблюдала за выражением лиц зрителей. Она не знала, понравится ли им роман дрейка и человека, но несмотря на то, что зрители были из другого мира и никогда раньше не видели спектаклей, они были людьми. Запретная любовь захватила их сердца и умы, и они влюбились в Джульетту, как только она вышла на сцену. Они вздыхали и радовались, когда Ромео и Джульетта сблизились.

Но затем… после любовной сцены на балконе – трагедия! Друг Ромео Меркуцио был убит на сцене, и зрители закричали от ужаса и шока. В ярости Ромео столкнулся с дрейком по имени Тибальт с мечом в руках.

Уэсли направил меч на дрейка, преисполненный ярости и гнева.

— Адский пёс, ни с места!

Эрин свободно использовала другие известные строки из пьес Шекспира, чтобы добавить драматизма. Дрейк, изображавший Тибальта, с усмешкой посмотрел на Уэсли и размашисто вскинул свой меч. Не останавливаясь, Ромео пошел вперёд, держа свой клинок с яростью и гневом.

— Умолкни, доброта! Огненноокий гнев, я твой отныне! Тибальт, возьми обратно подлеца, которого сказал мне! Дух Меркуцио ещё не отлетел так далеко, чтобы тебя в попутчики не жаждать. Ты или я разделим этот путь.

— Ты глупец.

Тибальт с усмешкой посмотрел на Ромео, подняв свой меч с пренебрежительным взмахом хвоста.

— Ты не [Дуэлянт], а мой уровень превыше двух десятков. Ты в жизни с ним якшался, ты и ступай!

Текст был адаптирован для этого мира и смешан с языком самого Барда. Эрин наблюдала за поединком этих двоих, а затем увидела, как Джульетта оказалась в ловушке брака против своей воли, пока жаждала быть только со своей настоящей любовью – Ромео. Единственным выходом для неё было притвориться мертвой, чтобы присоединиться к Ромео в изгнании.

Так Джаси в роли Джульетты попросила темнокожую девушку, державшую в руках светящиеся зелья, сварить ей то, что воссоединит её со своей любовью. Октавия, играющая Октавию, как оказалось, была готова выполнить эту просьбу.

Сшитая девушка доминировала на сцене, играя для своей аудитории, смешивая безвредные жидкости, чтобы создать впечатляющую реакцию для потрясенной толпы. Она поднесла готовую светящуюся красную жидкость к Джульетте и затараторила:

— Зелье ложной смерти сварить несложно. Но оно крайне дорого. К счастью для вас, Перешвейка Октавии предлагает существенные скидки всем клиентам, а моя новая линия зелий, которую я уценила почти на 50%…

— Отдай мне зелье, бессердечный ты [Алхимик]!

Джульетта выхватила бутылку у Октавии, прервав неожиданный монолог. Октавия обиженно фыркнула.

— Ну прошу меня простить, что пытаюсь тут вести дела.

Это вызвало смех, и история продолжилась. В конце Джульетта рыдала над трупом Ромео, опоздав предотвратить смерть своей любви.

Когда звуки преследователей достигли её ушей, Джульетта встала в отчаянии, держа в руках кинжал. Эрин слышала, как люди в зале кричали ей, чтобы она ничего не делала, но было уже слишком поздно. Не обращая внимания на толпу, Джульетта посмотрела вниз на острый клинок.

— Чьи-то голоса.

Пора кончать.

Но вот кинжал, по счастью.

Сиди в чехле.

Будь здесь, а я умру.

Кинжал вонзился ей в грудь, и наружу хлынуло красное зелье, приготовленное Октавией. Толпа вскочила на ноги, но пьеса продолжилась, прежде чем они успели броситься на сцену.

В конце концов, когда плач подошел к концу, перед зрителями встал Капитан Стражи, склонив голову, стоя перед скорбящими родителями убитых влюбленных. Он обратился к толпе, его глубокий голос и скорбные глаза нашли каждого человека:

— Сближенье ваше сумраком объято.

Сквозь толщу туч не кажет солнце глаз.

Пойдем, обсудим сообща утраты

И обвиним иль оправдаем вас.

Но повесть о Ромео и Джульетте

Останется печальнейшей на свете…

И после этого… ничего. Эрин никогда не видела толпу, потерявшую дар речи, но, когда они вновь обрели голос, раздался лишь шум и одобрительные возгласы. Актёрам пришлось выйти на поклон, пожать руки и даже исполнить некоторые сцены заново – таким был энтузиазм в зале.

Эрин всё это пропустила. На середине спектакля зрители забыли о голоде, настолько они были заворожены. Но после захватывающей развязки голод вернулся с новой силой. Она готовила так, словно завтрашнего дня не будет, хотя к тому времени, как она закончила, завтрашний день уже наступил.

И когда всё закончилось? Когда последний актёр, пошатываясь, вышел из трактира, Эрин обняла Джаси и смотрела, как Агнес рухнула на стол, блаженно прижимая к груди мешочек с заработанными монетами. Когда она видела, как Уэсли уходил, его шаг был полон уверенности и… надежды?

Эрин медленно поднялась в свою комнату. Ей голова была словно ватой набита, а руки и ноги налились свинцом. Девушка легла на кровать, слишком уставшая, чтобы раздеться или почистить зубы. Занавес уже был готов для неё, но она отложила окончание на мгновение, чтобы посмотреть в потолок.

В темноте Эрин улыбнулась. Она обратилась к ночи:

— Хорошо. Это совсем не скучно.

[Трактирщик Уровень 29!]

[Навык – Контроль Толпы получен!]

Примечания:

[1] – Эрин использовала слово «Celebrities», что для её слушателей действительно было незнакомо.

[2] – Здесь потерян мини каламбур, связанный наличием слова «wood» «дерево» в слове «Hollywood».

http://tl.rulate.ru/book/2954/2946472